

УДК 159

DOI: 10.34670/AR.2020.96.25.021

Особенности психокоррекционной работа с осужденными, принадлежащими к этническим группам и малым народностям

Слабкая Диана Николаевна

Научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
профессор кафедры уголовного права,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;
профессор кафедры гражданского права,
Российская таможенная академия,
140009, Российская Федерация, Люберцы, просп. Комсомольский, 4;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Аннотация

Одной из основных сложностей при организации психокоррекционной работы пенитенциарного психолога, является многонациональный состав осужденных, отбывающих наказание в уголовно-исполнительной системе России. В последние пару десятилетий, наблюдается тенденция, отказа от русского языка, как средства общения, особенно это выражено в бывших советских республиках, ошибочно воспринимающих русский язык, как угрозу их независимости и самобытности. «Грешат» этим и некоторые республики Российской Федерации, в составе которых (иногда небольших по численности), входим значительное число этнических групп. И так называемый «языковой барьер» создает дополнительные трудности в работе пенитенциарного психолога. Необходимость адресного подхода в организации психокоррекционной работы с осужденными различных категорий определены как современными реалиями, так и Концепцией федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017-2025 годы)».

Для цитирования в научных исследованиях

Слабкая Д.Н., Новиков А.В. Особенности психокоррекционной работа с осужденными, принадлежащими к этническим группам и малым народностям // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2020. Т. 9. № 2А. С. 182-189. DOI: 10.34670/AR.2020.96.25.021

Ключевые слова

Психокоррекционная работа, малые народности, этнические группы, традиции, обычаи, осужденные, исправление.

Введение

Организация и проведение психокоррекционной работы с отбывающими наказание осужденными, усложняется значительной долей среди них представителей различных этнических групп и малых народностей. Необходимо отметить, что даже в рамках одного этноса могут присутствовать существенные различия в традициях и обычаях, мировоззрении, представлении об общественной морали, отношении к совершенным поступкам, которые при индивидуальной психокоррекционной работе с осужденным приходится учитывать.

Достаточно часто стала наблюдаться тенденция доминирования национально-традиционных и этнических форм поведения указанной выше категории лиц, над общероссийскими, более привычными для сотрудников уголовно-исполнительной системы и большинства осужденных.

Иначе говоря, наблюдаются отчужденность и закрытость «малых» и «сверхмалых» национальных групп от общей массы лиц, отбывающих наказание, преимущественно имеющих славянское происхождение. Довольно часто, в местах лишения свободы, поведение осужденных малых этнических групп диктуется намеренно преувеличенным следованием своих религиозных предпочтений, традиций и обычаев, которые они будучи на свободе, обычно не соблюдали, и только оказавшись местах лишения свободы, стали демонстративно противопоставлять их законам РФ и режимным требованиям администрации учреждения УИС.

Основное содержание

Наличие все больше усиливающегося языкового барьера, появившееся в последнее время стремление отказа от русского языка как средства коммуникации, нередко, вплоть до его полного непонимания, также является проблемой. Представители малых народностей, в ряде случаев, действительно владеют русским языком крайне слабо, исключение составляет только легко усваиваемая обценная (ненормативная) лексика. Причем, ее слабое или абсолютно буквальное понимание нередко провоцирует конфликтные ситуации с другими осужденными.

Непонимание или нежелание понять основанные на религиозных предпочтениях, сложившихся веками традициях, исторических условиях развития, особенностях воспитания и мировоззрения мотивы поведения, также является проблемой между осужденными различных этнических групп либо между персоналом и осужденными. Следствием чего являются невольные или сознательные высказывания оскорбительного характера, глумление, насмешки, приводящие еще к большей сплоченности и закрытости внутри какой-либо малой этнической группы и, естественно, к конфликтам, групповым грубым нарушениям режимных требований и другим эксцессам [Кулакова, 2017, с. 406].

Не всегда однозначное отношение к отбыванию наказания или санкциям со стороны администрации исправительного учреждения у представителей разных этнических групп. У некоторых малых народностей (например представителей Тувы) тяжесть наказания и проявленная стойкость при его отбывании расценивается окружением (земляками) как поведение «настоящего мужчины», стойко «переносающим трудности» [Новиков, 2019].

Ситуация, приводящая к конфликту с сотрудниками исправительного учреждения, зачастую сознательно провоцировалась непосредственно для создания и поддержания своего имиджа.

Все вышеперечисленное требует от пенитенциарного психолога, при проведении психокоррекционной работы с осужденными исследуемой категории, дополнительных навыков, лежащих за пределами стандартной профессиональной подготовки и должностных инструкций, а также личностных качеств, к которым следует отнести:

- способность сохранять объективность и беспристрастность в отношении даже самого «матерого» осужденного, совершившего наиболее тяжкие преступления;
- умение оценить и правильно понять причины возможного провоцирующего или демонстративного поведения осужденного, и только затем адекватно реагировать на него;
- выдержка и высокий самоконтроль;
- однозначная толерантность к представителям малых народностей, которые в глазах обывателя традиционно воспринимаются как «отсталые» или априори «враждебные»;
- знание реальных обычаев, традиций, религиозных представлений осужденных тех этнических групп, с которыми приходится работать (для этого необходимо использовать литературу, и не только специальную психологическую, но и сказки, мифы данной народности, имена уважаемых людей – носителей данной культуры и т.д.).

Однозначное сотрудников исправительных учреждений, мнение, о том что все осужденные одинаковые, требования едины для всех, при всей своей внешней правильности не способствуют эффективной работе, как со всеми осужденными, в целом, так и с представителями малых народностей в частности, которые к тому же уже заранее настроены, что к ним будет относиться предвзято и несправедливо. К примеру, традиционные и часто ярко эмоционально окрашенные обращения некоторых сотрудников к осужденным одной этнической принадлежности воспринимаются с пониманием и даже восхищением над виртуозностью инвективных выражений, для других являются тяжелым оскорблением и могут спровоцировать отсроченный конфликт с нежелательными последствиями [Казберов, 2016].

Бывает у вполне адекватно настроенных к условиям отбывания наказания и искренне старающихся заглянуть свою вину представителей малых народностей, в силу национальных традиций присутствует крайне избирательное отношение к различным видам трудовой деятельности как важному фактору социализации, что также следует учитывать...

У представителей компактно проживающих малых этнических групп в малозаселенных (северных) и труднодоступных (горных) районах, отдаленных от крупных административных центров, наблюдаются особенно выраженные отличия, архи значимые для проведения успешной психокоррекционной работы. Также существенную часть конгломерата осужденных составляют иностранцы как граждане независимых государств (СНГ), бывших в составе СССР, так и стран дальнего зарубежья.

Кроме бесспорного своеобразия социо-, этнокультурных и религиозных особенностей представителей различных этнических групп и так называемых малых народов, их повсеместно очень низкого уровня грамотности, незнания русского языка, трудности работы возникают с этим контингентом еще и из-за непонимания ими элементарных норм российского уголовного права. Такие осужденные, совершенно не осознают, нередко, за что отбывают наказание, неадекватно воспринимают предъявляемые к ним требования, часто негативно относятся к представителям других национальностей.

Усугубляет ситуацию и население крупных городов, которое нередко усваивает нежелательные стереотипы поведения граждан иных национальностей, которые в свою очередь, образуя свои диаспоры, живут по «своим законам», ставя их выше общероссийских, игнорируя права граждан других социальных и национальных групп. Представители этих этнических групп, попадая в места лишения свободы, как правило, пытаются продолжать следовать усвоенным стереотипам поведения, группироваться по национальному признаку, создавая предпосылки к возникновению нежелательных явлений уже в исправительных учреждениях.

Настоятельно рекомендуется приложить максимальные усилия для препятствования формированию малой этнической группы осужденных внутри исправительного учреждения, иначе будет преобладать приоритет внутригруппового мнения над требованиями режима отбывания наказания, возникать недоверие и враждебность к окружающим (как к другим осужденным, так и к сотрудникам УИС). В то же время необходимо принять все меры по обеспечению бесконфликтного вхождения каждого вновь прибывшего осужденного иной этнической принадлежности в многонациональный коллектив лиц, отбывающих наказание.

Необходимо, для правильно построенной работы с осужденными иных этнических групп и малых народностей понимать следующее:

У осужденных ряда этнических групп могут отличаться коренным образом от наших собственных: жизненные установки, менталитет и шкала ценностей, понятия о справедливости, социальные, религиозные представления и т.д. Если представители славянского этноса, например, в оценке разбора конфликтной ситуации задаются вопросами: «Кто первый начал? Кто виноват?» и т.д., то для представителя малой народности большую актуальность приобретает идентификация: «Свой или чужой?». «Свой», он просто априори не может быть «неправым», даже если он у всех на виду сам явно спровоцировал конфликт, всегда будет «прав».

Этот же принцип работает, но уже на уровне родства, внутри самой такой этнической группы. Будь даже совершенно уникальным, гениальным человеком «чужой», к мнению которого прислушиваются, советам которого следуют, все равно остается «чужим» при решении наиболее важных с их точки зрения вопросов или выбора «правого» и «виноватого». Всегда для «своего» находятся причины, оправдывающие совершение любого неблагоприятного поступка или преступления в отношении «чужого», хотя за то же самое деяние, но совершенное внутри этнической группы, часто следует жестокое наказание. Это, не столько проявление узко национального эгоизма, как принято полагать, сколько на протяжении многих поколений сформировавшийся и уже функционирующий на подсознательном уровне защитный механизм, позволяющий небольшой нации существовать среди более сильных и многочисленных соседей.

Не случайно большинство осужденных, выходцев с Северного Кавказа, реально участвовавших в боевых операциях с федеральными силами в составе бандформирований или принимавших участие в организации террористических актов на территории России, в ходе судебных разбирательств не отрицавшие этого, не считают себя справедливо осужденными, несмотря на относительно мягкие приговоры: «мы защищали свою родину», «была война», «боролись за свободу», «мстили за горе народа».

Представители малых народностей могут все, что угодно говорить и думать друг про друга, но крайне болезненно воспринимают, когда, то же самое, озвучивает «чужой». Внутри самой этнической группы также существует своя стратификация (от лат. *stratum* «слой» + *facio*

«делаю») не только по возрастному или гендерному признаку. Это связано и с делением на более мелкие, субэтнические группы, родственные кланы и т.д.

Также необходимо обратить внимание на тот факт, что «русский язык», на котором разговаривают (или которым «владеют») представители малых народностей, часто очень специфичен, и не только из-за возможного акцента, слова меняют контекст, обрастают кальками местных наречий, смешанных с заимствованными англицизмами, тоже искаженными по смыслу и содержанию. Поэтому утверждать, что представитель малой этнической группы «в полной мере владеет русским языком» (часто он и вовсе не владеет), и вследствие этого требовать от него, чтобы он понимал и выполнял требования, слишком опрометчиво. То же самое относится и к пониманию им анкет, психологических опросников, заданий психокоррекционных программ, даже самых типовых и базовых.

В современных условиях жизни, даже удаленная от благ цивилизации, самая маленькая народность не является где-то забытым образованием, она обязательно контактирует с другими этносами, видит их образ жизни, удивляется их привычкам. Некоторые ее представители имеют опыт жизни в городских условиях, получают образование, ну и конечно, сталкиваются с криминальными структурами, перенимая их опыт, мировоззренческие позиции и стереотипы непривычного до этого поведения.

Иначе говоря, происходит процесс ассимиляции (иногда частичной или выборочной, иногда полной). Люди с традиционной глубокой национальной культурой (а такие обязательно есть в каждой этнической группе) вытесняются маргиналами с «раздвоенным» сознанием, при котором неотвратимо снижается значение многовековых положительных жизненных стереотипов (ответственность за свое поведение, почитание старших, семьи, дома, следование мудрым традициям предков,) и приобретает «современный» взгляд на жизнь, со всеми ее искушениями и пороками. Естественно, эта тенденция еще более усложняет практические подходы при работе с представителями малых этнических групп в условиях пенитенциарной системы, где эти субъекты еще и концентрируются, получая новый (не самый положительный) жизненный опыт.

Также малые народности характеризуются еще и тем, что чем больше они испытывают давление извне, тем сильнее они замыкаются сами в себе, более настороженно относятся к представителям других народов или социальных групп, становятся более сплоченными и нередко представляют серьезную опасность для окружающих, мстя за реальные (но часто совершенно посторонним лицам) или мнимые обиды, которые после многочисленных обсуждений в узком «внутрисемейном» кругу, имеют тенденцию к генерализации и приобретают совершенно параноидальные (в социальном смысле) качества. Отсюда жестокая (внешне беспричинная) агрессия... [Кулакова, с. 409]

Заключение

При численном превосходстве и (или) высокой степени сплоченности над другой этнической группой, в совместных контактах часто проявляется «чувство реванша», раздуваются и преувеличиваются прошлые обиды (реальные и мнимые). Диапазон отношений к «чужим» при этом варьирует от снисходительно-покровительственного до абсолютно враждебного, что проявляется и в поведении [Казберов, 2016]. Чувства благодарности, уважения, равноправия и т.п., естественно, не проявляются. Хорошее отношение к «чужим» со

стороны представителей более сильной этнической группы обычно имеет в своей основе чисто прагматические (корыстные) мотивы. При нахождении в меньшинстве в «чужом» коллективе при относительно благоприятном к себе отношении представитель малой этнической группы приспосабливается, включаются адаптационные механизмы привыкания к новой среде, усваивает новые (не всегда лучшие) стереотипы поведения. При недоброжелательном отношении доминирующей группы (насмешки, физическое воздействие, игнорирование, демонстрация этнического превосходства и т.д.) наблюдается явление мимикрии (демонстрация внешнего сходства с обидчиками или принятие внешне безобидных, ни на что не претендующих социальных ролей). Однако сами обиды до поры до времени затаиваются, внутренне перерабатываются вплоть до идей отмщения или аутоагрессии.

Библиография

1. Андрейченко Л.В., Регулирование и защита прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов в Российской Федерации: дисс...доктора юр. наук. Москва. 2005. 473 с.
2. Галич Т.В., Кулакова С.В., Новиков А.В., Слабкая Д.Н., Ткаченко Е.С., Фадеева К.Ф., Организация психологической профилактики профессионального выгорания психологов уголовно-исполнительной системы. Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний. Владимир, 2016.
3. Казберов П.Н., Новиков А.В., Новиков В.В., Ильин А.В., Панфилов А.Н., Слабкая Д.Н., Императивный подход в психокоррекционной работе с лицами, отбывающими наказание за тяжкие и особо тяжкие преступления террористической и экстремистской направленности против общественной безопасности, основ конституционного строя и безопасности государства. Экспертные оценки, выводы и заключения: учебное издание. Москва. 2017. – 136 с.
4. Казберов П.Н. О необходимости противодействия экстремистско-террористическим проявлениям в обществе и в пенитенциарной системе // Психология и право 2013. № 2. С. 110-120.
5. Кулакова С.В., Лобачева Л.П., Аспекты проведения психологической работы с осужденными, принадлежащими к различным этническим группам и народностям, отбывающими наказание за террористическую и экстремистскую деятельность // Вестник Удмуртского университета. 2018. Т. 28, вып. 3. С 406 – 412.
6. Новиков В.В., Казберов П.Н., Каллистратова Е.Е. Вопросы организации и оказания психологической помощи и психологического сопровождения осужденных тувинской этнической группы в учреждениях УИС: сб. метод. материалов / ФКУ НИИ ФСИН России. М., 2011. 136 с.
7. Казберов П.Н. Проблемные вопросы психологического изучения проявлений экстремизма и терроризма // Юридическая психология. 2015. № 2. С. 8-10.
8. Карькина Н.Н. Обеспечение безопасности осужденных – представителей этнических групп от криминальных угроз в местах лишения свободы: дис. ... канд. юр. наук. Рязань, 2010. 177 с.
9. Кулакова С.В., Лобачева Л.П. Аспекты проведения психологической работы с осужденными, принадлежащими к различным этническим группам и народностям, отбывающими наказание за террористическую и экстремистскую деятельность // Вестник Удмуртского университета. 2018. Т. 28. Вып. 3. С. 406-412.
10. Психологическое обеспечение деятельности сотрудников отделов специального назначения: сборник методических рекомендаций и статей пенитенциарных психологов. М., 2004. 232 с.

Features of psychocorrectional work with convicts belonging to ethnic groups and small nationalities

Diana N. Slabkaya

Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law,
Professor,
Chief Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor at the Department of Criminal Law,
Astrakhan State University,
4140546, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
Professor at the Department of Civil Law,
Russian Customs Academy,
140009, 4, Komsomolyskiy ave., Lyubercy, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Abstract

One of the main difficulties in organizing the psycho-correctional work of a prison psychologist is the multinational composition of prisoners serving sentences in the Russian penal system. In the last couple of decades, there has been a tendency to abandon the Russian language as a means of communication, this is especially expressed in the former Soviet republics, mistakenly perceiving the Russian language as a threat to their independence and identity. "Sin" by this is also some republics of the Russian Federation, of which (sometimes small in number), we include a significant number of ethnic groups. And the so-called "language barrier" creates additional difficulties in the work of the prison psychologist. The need for a targeted approach in organizing psycho-correctional work with convicts of various categories is determined by both modern conditions and the Concept of the federal target program "Development of the penal system (2017-2025)."

For citation

Slabkaya D.N., Novikov A.V. (2020) Osobennosti psikhokorreksionnoi rabota s osuzhdennymi, prinadlezhashchimi k etnicheskim gruppam i malym narodnostyam [Features of psychocorrectional work with convicts belonging to ethnic groups and small nationalities]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 9 (2A), pp. 182-189. DOI: 10.34670/AR.2020.96.25.021

Keywords

Psychocorrectional work, minorities, ethnic groups, traditions, customs, convicts, correction.

References

1. Andreychenko L.V., *Regulirovaniye i zashchita prav natsional'nykh men'shinstv i korennykh malochislennykh narodov v Rossiyskoy Federatsii: diss...doktora yur. nauk.* Moskva. 2005. 473 s.
2. Galich T.V., Kulakova S.V., Novikov A.V., Slabkaya D.N., Tkachenko Ye.S., Fadeyeva K.F., *Organizatsiya psikhologicheskoy profilaktiki professional'nogo vygoraniya psikhologov ugovovno-ispolnitel'noy sistemy.* Vladimirskiy yuridicheskiy institut Federal'noy sluzhby ispolneniya nakazaniy. Vladimir, 2016.
3. Kazberov P.N., Novikov A.V., Novikov V.V., Il'in A.V., Panfilov A.N., Slabkaya D.N., *Imperativnyy podkhod v psikhokorreksionnoy rabote s litsami, otbyvayushchimi nakazaniya za tyazhkiye i osobo tyazhkiye prestupleniya terroristicheskoy i ekstremistskoy napravlenosti protiv obshchestvennoy bezopasnosti, osnov konstitutsionnogo stroya i bezopasnosti gosudarstva.* Ekspertnyye otsenki, vyvody i zaklyucheniya: uchebnoye izdaniye. Moskva. 2017. – 136 s.

4. Kazberov P.N. O neobkhodimosti protivodeystviya ekstremistsko-terroristicheskim proyavleniyam v obshchestve i v penitentsiarnoy sisteme // *Psikhologiya i pravo* 2013. № 2. S. 110-120.
5. Kulakova S.V., Lobacheva L.P., Aspekty provedeniya psikhologicheskoy raboty s osuzhdennymi, prinadlezhashchimi k razlichnym etnicheskim gruppam i narodnostyam, otbyvayushchimi nakazaniye za terroristicheskuyu i ekstremistskuyu deyatel'nost' // *Vestnik Udmurtskogo universiteta*. 2018. T. 28, vyp. 3. S 406 – 412.
6. Novikov V.V., Kazberov P.N., Kallistratova Ye.Ye. Voprosy organizatsii i okazaniya psikhologicheskoy pomoshchi i psikhologicheskogo soprovozheniya osuzhdennykh tuvinskoy etnicheskoy gruppy v uchrezhdeniyakh UIS: sb. metod. materialov / FKU NII FSIN Rossii. M., 2011. 136 s.
7. Kazberov P.N. et al. (2018) *Osnovy psikhologicheskogo prognozirovaniya i korrektsii destruktivno-agressivnogo povedeniya osuzhdennykh lits za ekstremistskuyu i terroristicheskuyu deyatel'nost'* [Fundamentals of psychological forecasting and correction of destructive-aggressive behavior of convicted persons for extremist and terrorist activities]. Moscow.
8. Kazberov P.N. (2015) *Problemnnye voprosy psikhologicheskogo izucheniya proyavlenii ekstremizma i terrorizma* [Problematic issues of the psychological study of the manifestations of extremism and terrorism]. *Yuridicheskaya psikhologiya* [Legal Psychology], 2, pp. 8-10.
9. Kulakova S.V., Lobacheva L.P. (2018) *Aspekty provedeniya psikhologicheskoi raboty s osuzhdennymi, prinadlezhashchimi k razlichnym etnicheskim gruppam i narodnostyam, otbyvayushchimi nakazanie za terroristicheskuyu i ekstremistskuyu deyatel'nost'* [Aspects of conducting psychological work with convicts belonging to various ethnic groups and nationalities serving their sentences for terrorist and extremist activities]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta* [Bulletin of the Udmurt University], 28, 3, pp. 406-412.
10. (2004) *Psikhologicheskoe obespechenie deyatel'nosti sotrudnikov otdelov spetsial'nogo naznacheniya: sbornik metodicheskikh rekomendatsii i statei penitentsiarnykh psikhologov* [Psychological support for the activities of employees of special units: a collection of guidelines and articles by prison psychologists]. Moscow.